

Глава 112.1: Прошлое матери и Война.

Корабль Энеля рассекал облака, когда он сидел на своем золотом троне, скрестив ноги и держа перед лицом книгу.

Сабо и Иванков в данный момент были заняты вечеринкой с остальными Революционерами за границей. Их миссия увенчалась полным успехом, и теперь они возвращались на базу.

Энель следил за тем, чтобы за ними не следили, каждые 30 минут включая радар и сканируя местность настолько, насколько позволял его Хаки Наблюдения.

Благодаря этому Энель был уверен, что за его судном никто не следит. И это было хорошо, поскольку он был назначен первым кораблем, который должен был вернуться в Балтиго, где ему выдадут часть Вивр-карты Ларти, чтобы он мог правильно ориентироваться.

Ларти и ее команда мало чем могли помочь ситуации после завершения первоначального планирования.

Робин также находилась в Балтиго, занимаясь в их библиотеке. В конце концов, даже после обучения у Энеля, она не была той, кем они хотели бы рисковать на фронте.

Пока что их обязанности заключались в подготовке к нескольким бессонным неделям, которые последуют после того, как Энель передаст им Понеглифы.

Драгон и все остальные тоже разделились, им предстояло вернуться в Балтиго, сделав несколько петель и сбив с толку всех, кто собирался их преследовать.

Несколько Революционеров также похитили несколько кораблей, так как они были полезными и могли быть либо уничтожены на запчасти, либо полностью перепроданы нужным покупателям.

Они также разбежались в разные стороны, сбежав с некоторыми оригинальными Понеглифами и новыми боевыми кораблями для Революционной Армии.

Корабли, которые не удалось захватить из каждого конвоя, были просто потоплены, в результате чего некоторые из оригинальных Понеглифов также оказались на дне морей.

«Лучше пусть они достанутся рыбам и Морским Королям, чем Мировому Правительству...» — именно так сказал Драгон, разрабатывая стратегию нанесения как можно большего ущерба.

На этом пути у Энеля было не так уж много происшествий.

Единственным интересным событием было то, что Иванков превратился в женщину и пригласил Энеля на танец, а когда тот отказался, назвал его "Скучным тусовщиком".

Несмотря на то, что его так называли, вечеринка все равно продолжалась, и Иванков даже закончил тем, что поднял Энеля в воздух за его кресло и провел его по кораблю.

При этом он фактически сорвал кресло с его первоначального места и оборвал все золотые трубки, подсоединенные к нему.

Все было хорошо, Энезь продолжал читать свою книгу, пока его кресло перемещалось в танцующей толпе.

До тех пор, пока двигатели корабля не стали работать медленнее, и Энезь не ударил его по голове за то, что он нарушил подключение к системе "электроснабжения" корабля.

Иванков очнулся через несколько минут и продолжил веселиться, не беспокоя Энеля.

Гигантское судно Энеля достигло Балтиго довольно быстро, поскольку его мощные двигатели летели высоко над облаками со скоростью, намного превышающей скорость любого обычного морского судна.

Глаза Энеля еще раз просканировали облака, прежде чем спуститься в туман и посадить свое судно рядом с главной базой острова.

Жители острова заметили их еще до посадки и уже вышли поприветствовать. В том числе Робин и Ларти, которые, казалось, о чем-то беседовали, наблюдая за тем, как корабль Энеля полностью останавливает свои двигатели.

— Я тебе говорю! Ты выглядишь в точности как она, — сказала Ларти, покручивая пальцем несколько золотистых прядей в своих немного беспорядочных волосах.

— ...Это не совсем то, что я ожидала услышать сегодня утром... — Робин потерла переносицу в расстройстве, глядя на корабль Энеля усталым взглядом.

Уже некоторое время Ларти мысленно твердила себе о том, что Робин по какой-то причине кажется ей знакомой.

Даже во время всей этой неразберихи с войной эта мысль не покидала ее. По какой-то странной причине она подсознательно интересовалась Робин с тех пор, как встретила ее.

Просто что-то в ее манерах и спокойном поведении показалось ей очень знакомым и успокаивающим.

И наконец, еще немного покопавшись в своих мыслях, она наконец вспомнила, почему она показалась ей такой знакомой.

— Ты выглядишь в точности как мама! — Именно эти слова Ларти крикнула Робин, когда та ворвалась в ее комнату.

Робин была застигнута врасплох, так как на самом деле она спала как обычный человек, а не просиживала всю ночь, пытаясь что-то вспомнить.

— ...Что? — это единственное, что вырвалось у полусонной Робин.

Затем Ларти, к счастью, объяснилась.

— Когда я была маленькой, в нашем приюте жила одна женщина. Она была очень похожа на тебя, но у нее были белые волосы. Она не часто бывала там, но именно она, по сути, вырастила меня... — Ларти похлопала себя по груди с широкой улыбкой на лице.

Робин некоторое время просто смотрела на нее, несколько раз моргнув, пока ее сонный разум пытался осмыслить услышанное.

— ...Что?

И так, Ларти практически все утро следовала за Робин, пока некоторые члены команды по археологии не утащили ее в другое место.

Робин не знала, что и думать об этом. Большую часть своей жизни мать фактически отсутствовала рядом с ней, так как много путешествовала по миру.

Она понятия не имела, чем занималась Нико Ольвия в свободное время. Но, судя по словам Ларти, Ольвия, по-видимому, в какой-то момент работала смотрительницей в детском доме.

Она профинансировала и построила сиротский приют, предоставив уличным детям место, где они могли бы комфортно спать и есть теплую еду.

В мире Ван Пис часто встречались сироты войны, и Ольвия, вероятно, столкнулась с немалым количеством бедствий за время своего путешествия.

Тот факт, что в итоге она создала приют и приютила разных детей, ее не беспокоил...

Больше всего ее беспокоило то, что, судя по словам Ларти, Ольвия навещала сирот чаще, чем Робин в Охаре...

<http://tl.rulate.ru/book/76835/3079587>